

ЗАМѢТКИ О СЛУЖБѢ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

(Статья третья) ¹⁾.

IV.

Переходя къ вопросу о *дѣятельности генеральнаго штаба въ мирное время*, полезно остановиться сначала на томъ звенѣ, которое служитъ непосредственною связью мирной дѣятельности съ военною, т. е. на тѣхъ работахъ, совокупность коихъ принято называть *планомъ войны* ²⁾.

Подъ влияніемъ быстрой готовности къ войнѣ, обнаруженной прусскою арміею въ 1866 году и затѣмъ германскою въ 1870 году, во всѣхъ главныхъ штабахъ европейскихъ армій приступили къ возможному совершенствованію того административнаго механизма, который обезпечиваетъ быстрый переходъ арміи съ мирнаго положенія на военное, сосредоточеніе главныхъ боевыхъ силъ въ намѣченномъ районѣ и возможно болѣе выгодныя условія для начала военныхъ дѣйствій.

Работы эти къ настоящему времени вездѣ получили весьма большое развитіе и объемъ; точность и срочность этихъ работъ требуютъ участія значительнаго числа опытныхъ и искусныхъ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1901 г. № 10. ²⁾ Германская литература проводитъ строгое различіе между *планомъ войны* и *планомъ операций*. Первый заключаетъ въ себѣ основныя общія соображенія, относящіяся къ предполагаемой войнѣ, второй — разработку предстоящихъ операций, установленныхъ для достиженія той или другой частной цѣли, по преимуществу первоначальной, въ мирное время подвергаемой возможно болѣе тщательному изученію и подготовкѣ.

участниковъ-специалистовъ, трудъ которыхъ позволяетъ всему не состоящему въ мирное время налицо въ арміи укомплектованію ея до военныхъ штатовъ оставаться въ населеніи и предаваться производительнымъ своимъ занятіямъ.

Главными составными частями плана войны въ современномъ его видѣ являются: 1) основныя соображенія политическія и стратегическія; 2) соображенія о составѣ и планѣ развертыванія арміи; 3) опредѣленіе данныхъ и сроковъ мобилизаціи войскъ и подготовки желѣзныхъ дорогъ для ихъ перевозки; 4) планъ мобилизаціи; 5) планъ перевозки и выгрузки войскъ и запасовъ; 6) планъ первоначальнаго развертыванія арміи и соображеніе объ окончательномъ развертываніи, вмѣстѣ съ соответствующими мѣрами охраненія и обезпеченія и 7) соображеніе о послѣдующихъ дѣйствіяхъ, вмѣстѣ съ подробнымъ планомъ развитія средствъ, необходимыхъ для веденія войны въ теченіе намѣченнаго, возможно болѣе продолжительнаго, срока.

Всѣ эти части плана связываются между собою весьма тѣсно послѣдовательностью общей идеи, главнымъ мотивомъ которой служитъ непрерывное сравненіе положенія и средствъ обѣихъ сторонъ въ каждый изъ принимаемыхъ моментовъ, вплоть до вѣроятнаго столкновенія главныхъ вооруженныхъ силъ.

Содержаніе отдѣльныхъ частей плана болѣе или менѣе ясно изъ основъ разныхъ отдѣловъ военного искусства: главнымъ образомъ стратегіи, тактики, военной администраціи и курса о желѣзныхъ дорогахъ. Степень же развитія этихъ частей и формы ихъ изложенія, т. е. внутреннее и внѣшнее совершенство, служатъ прямымъ выразителемъ уровня искусства и знаній даннаго генеральнаго штаба и состоянія средствъ даннаго государства. Во всякомъ случаѣ упомянутое развитіе работъ, понимая въ этомъ случаѣ весь ихъ объемъ, отъ работы центральныхъ учреждений (преимущественно главнаго или генеральнаго штаба) и вплоть до органовъ и частей исполнительныхъ, представляется весьма сложнымъ и состоящимъ изъ множества записокъ, расчетовъ, соображеній, таблицъ, иногда настолько разнородныхъ и разнообразныхъ, что лица, даже близко стоящія къ той или другой изъ этихъ отдѣльныхъ работъ, не отдають себѣ отчета во взаимной ихъ связи. Таково естественное послѣдствіе впечатлѣнія, производимаго разрозненными частями громаднаго цѣлаго. Размѣръ отдѣльныхъ частей неизбежно заслоняетъ тутъ представленіе не только о фигурѣ цѣлаго, но даже и о самомъ ея существованіи.

Въ этомъ обстоятельстве лежитъ лучшій залогъ сохраненія тайны плана до исполненія его.

Для лучшаго разъясненія сказаннаго обратимся къ фактамъ историческимъ, которые могутъ ближе всего познакомить насъ съ дѣйствительностью.

Въ этихъ видахъ мы воспользуемся, сколько возможно, матеріаломъ, заключающимся въ изданной германскимъ генеральнымъ штабомъ перепискѣ фельдмаршала графа Мольтке.

Переписка эта тщательно просмотрѣна и изданіе ея сдѣлано съ выпускомъ всего того, что могло бы имѣть значеніе намека на будущія намѣренія и будущія дѣйствія. Такимъ образомъ мы далеко не должны питать увѣренности въ томъ, что матеріаль, доставляемый изданною перепискою графа Мольтке, сколько-нибудь полонъ. Тѣмъ не менѣе мы найдемъ въ немъ слѣдующія, вполне достаточныя для нашей цѣли, указанія на измѣненія и усовершенствованія, которыя были послѣдовательно вводимы въ планъ войны съ Франціею.

Начало разработки этого плана, если оно не было сдѣлано еще ранѣе, положено запискою отъ 28-го ноября 1857 года ¹⁾. Въ этой запискѣ предположено, что дѣйствія французовъ противъ германскихъ союзныхъ войскъ будутъ направлены вообще по линіи Страсбургъ—Ульмъ, частныя же дѣйствія противъ пруссаковъ могутъ имѣть своимъ исходомъ линію Мецъ—Валансьеннъ. На этомъ основаніи имѣлось въ виду, опираясь на крѣпости нижней части Рейна и прикрываясь двумя корпусами на лѣвомъ его берегу, сосредоточить 200,000 человекъ между Кельномъ и Майнцемъ. Приведенная записка излагаетъ вообще мѣры военной предосторожности, вызванныя гегемоніею въ континентальной Европѣ, захваченною Наполеономъ III въ свои руки послѣ Крымской войны.

Въ *октябрѣ 1858 года* Мольтке разработалъ вопросъ о положеніи и значеніи, въ случаѣ войны Франціи съ Германіею, второстепенныхъ сосѣднихъ государствъ: Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи и Сардиніи. По этому поводу Мольтке вошелъ и въ разсмотрѣніе вопроса о сосредоточеніи прусскихъ силъ для обороны съ запада, причемъ сосредоточивалъ ихъ уже въ трехъ группахъ: *оборонительной* на нижнемъ Рейнѣ, для занятія крѣпостей и дѣйствій въ Рейнской провинціи, *главной или наступательной* на

¹⁾ Въ этой запискѣ упоминается о заявленіяхъ, сдѣланныхъ въ 1853 году Австріею по поводу угрожавшей со стороны Франціи войны.

Майнъ и третьей, *резервной*, сзади первыхъ двухъ, на р. Заалъ. Такимъ образомъ во второй запискѣ форма группировки, по сравнению съ первой, измѣняется стягиваніемъ большихъ силъ на нижнемъ Рейнѣ къ лѣвому флангу, съ образованіемъ изъ этихъ силъ самостоятельной группы, равно какъ и особой резервной, которой мы въ первой запискѣ вовсе не видимъ.

Весною 1860 года вопросъ о войнѣ съ Франціею подвергся новому разсмотрѣнію. Во вступленіи въ соответствующую записку упоминается, что искусству императора Наполеона III удалось разъединить политику европейскихъ кабинетовъ и тѣмъ ослабить положеніе отдѣльныхъ державъ. Съ этой общей точки зрѣнія Мольтке подвергаетъ подробному разсмотрѣнію возбужденный тогда въ Пруссіи вопросъ о перенесеніи обороны нижняго Рейна впередъ на самую границу съ Люксембургомъ, къ Триру, гдѣ съ этою цѣлью имѣлось въ виду возвести и соответствующія оборонительныя сооруженія. Въ виду большей готовности и численнаго превосходства французской арміи, Мольтке считалъ невыгоднымъ занятіе Трира значительными силами (которыя по прежнему сосредоточивались на Майнѣ), но допускалъ выдвигеніе одного корпуса въ Триръ, а другого къ Аахену. Изъ этой записки мы узнаемъ, что сосредоточеніе прусской арміи на Рейнѣ оканчивалось тогда на 33-й день мобилизаціи.

Въ ноябрь 1861 года было подвергнуто внимательному обсужденію стратегическое значеніе прусскихъ крѣпостей при войнѣ съ Франціею. Цѣлый рядъ доказательствъ, приведенныхъ Мольтке, указываетъ на первостепенное значеніе Майнца по связи его съ предположенными дѣйствіями главныхъ прусскихъ силъ, собираемыхъ у этой крѣпости въ случаѣ войны. Изъ ниже-рейнскихъ крѣпостей, по значенію для наступающей французской арміи, главною являлся Кельнъ. При достаточности оборонительныхъ сооруженій этихъ главныхъ, а также и второстепенныхъ крѣпостей (за исключеніемъ, впрочемъ, Саарлуи), Мольтке усматриваетъ главное опасеніе неудачи войны для пруссаковъ только лишь въ случаѣ ихъ слишкомъ спѣшнаго перехода въ наступленіе отъ Майнца, ранѣе сосредоточенія всѣхъ назначенныхъ для того силъ. Частныя соображенія о возможныхъ дѣйствіяхъ представляютъ тутъ много новаго по сравненію съ прежними записками.

Въ июнь 1862 г. Мольтке составилъ записку о войнѣ съ Австріею, Баваріею, Франціею и Саксоніею.

Въ июнь 1863 г., разобравъ возможность со стороны Напо-

леона III войны съ цѣлью овладѣнія лѣвымъ берегомъ Рейна, онъ уже разсматриваетъ оборону этой рѣки въ цѣломъ и условія дѣйствія трехъ нѣмецкихъ армій: на верхней, средней и нижней ея частяхъ. Онъ былъ убѣжденъ, что средняя армія должна быть сильнѣйшею, а условія главнаго сосредоточенія на Майнѣ самыя выгодныя. Съ присоединеніемъ австрійскихъ войскъ, силы нѣмцевъ уже могли превзойти французскія (записка изобилуетъ разными расчетами, весьма интересными).

Въ августъ 1866 г. составлена новая записка о военномъ положеніи Франціи и Пруссіи, уже по присоединеніи къ послѣдней контингентовъ южно-германскихъ государствъ. Записка эта составлялась въ то время, когда мирные переговоры съ Австріею, ведомые въ Прагѣ, еще не были закончены. Въ связи съ этимъ, въ запискѣ встрѣчается и такое указаніе: если бы Австрія, при переговорахъ въ Прагѣ, возбудила неожиданныя затрудненія, то очевидно слѣдуетъ заключить о союзѣ ея съ Франціею и потому не только не потребуются усиливать прусскую армію въ Богеміи, но наоборотъ, придется тотчасъ перевозить войска на Рейнъ. Для обороны же противъ Австріи, при условіи укрѣпленія Дрездена, достаточно четырехъ корпусовъ (около 120,000 человекъ). Затѣмъ, ясно указывая задачу Пруссіи, какъ собирательницы германскихъ земель, Мольтке говоритъ: вообще можно предусмотрѣть, что война противъ Австріи, при настоящей ея слабости, и одновременно противъ Франціи, будетъ вѣдена по преимуществу оборонительно, но въ виду важности ея цѣли, опасаться ея не слѣдуетъ. Даже въ случаѣ неполнѣ удачнаго исхода, Германія соберется вокругъ Пруссіи навсегда, между тѣмъ какъ добровольная уступка даже малѣйшаго клочка нѣмецкой земли исключаетъ возможность будущаго главенства Пруссіи.

Въ промежутокъ съ 1866 по 1867 годъ была составлена Мольтке записка уже о наступательномъ движеніи сѣверо-германской арміи во Францію, пользуясь возможностью занять Люксембургъ.

15-го мая 1867 года, послѣ отказа Германіи отъ крѣпости Люксембурга, Мольтке вновь разсматриваетъ военное положеніе относительно Франціи и обсуждаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли, замѣнивъ Люксембургъ, укрѣпить какой-либо другой пунктъ вблизи французской границы, по преимуществу Саарлуи.

6-го іюля 1867 года, Мольтке, опираясь на предыдущую записку, указываетъ на невыгоды расширенія укрѣпленій Саарлуи

предложеннаго департаментомъ общихъ дѣлъ военного министерства.

6-го сентября 1867 года Мольтке, разсматривая послѣднія усиленія вооруженія во Франціи и разные частные признаки (покупку лошадей въ Венгріи, пріобрѣтеніе въ Вѣнѣ топографическихъ картъ Германіи и подробныхъ свѣдѣній о рѣкахъ и проч.), приходитъ къ заключенію, что мѣры эти не увеличили цифры 300,000 человекъ французской полевой арміи (записка эта особенно замѣчательна изложеніемъ имѣвшихся свѣдѣній о противной арміи и ихъ оцѣнкою).

Въ запискѣ 9-го сентября 1867 года изложены нѣкоторыя поправки въ свѣдѣніяхъ предыдущей, еще нѣсколько ослабляющія ихъ значеніе.

16-го ноября 1867 года составлена записка, излагающая основанія развертыванія арміи и первоначальныхъ дѣйствій въ войнѣ съ Франціею. Записка эта предназначена была въ руководство начальникамъ отдѣленій большого генеральнаго штаба для послѣдующей разработки ими соответствующихъ исполнительныхъ вопросовъ.

21-го марта 1868 года изложены взгляды Мольтке на мѣропріятія съ нѣмецкой стороны на случай перехода французовъ въ наступленіе до окончанія ихъ мобилизаціи.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ апрѣль того же года, Мольтке въ особой запискѣ развилъ въ подробности свои взгляды на развертываніе нѣмецкихъ силъ при войнѣ съ Франціею и на первоначальныя дѣйствія.

Въ запискѣ Мольтке отъ 13-го мая 1868 года изложены его взгляды на совокупныя дѣйствія сѣверо и южно-германскихъ силъ въ случаѣ войны съ Франціею. Взгляды эти обсуждались имъ въ Берлинѣ вмѣстѣ съ военно-уполномоченными Баваріи и Вюртемберга.

На основаніи этихъ обсужденій, въ январь и мартъ 1869 г., Мольтке составилъ новую весьма подробную записку о войнѣ съ Франціею.

Зимой 1868—1869 г. Мольтке вновь разработалъ записку о первоначальныхъ дѣйствіяхъ: наступательныхъ противъ Франціи и оборонительныхъ противъ Австріи одновременно, а также о дѣйствіяхъ отдѣльно противъ первой изъ нихъ. Эта записка перерабатывалась затѣмъ неоднократно и притомъ послѣдній разъ въ іюль 1870 года. На подлинникѣ есть надпись рукою Мольтке:

«дѣйствительна и на 1870 годъ»; извлеченіе изъ этой записки помѣщено въ официальномъ сочиненіи германскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—1871 гг. (ч. I, стр. 73 и послѣдующія).

Сверхъ того, весной 1870 года Мольтке, для руководства начальниковъ отдѣленій большого генеральнаго штаба, изложилъ въ особой запискѣ свои взгляды на выполнение арміею наступленія къ линіи р. Мозель.

Всѣ эти записки, числомъ до двухъ десятковъ, а со включеніемъ относящихся къ другимъ вопросамъ и нами здѣсь не перечисленныхъ и гораздо болѣе этой цифры, — заключаютъ въ себѣ множество соображеній, принциповъ, предположеній, расчетовъ. При сколько нибудь внимательномъ ихъ чтеніи не трудно обнаружить, что онѣ не составляютъ единоличной работы Мольтке, а заключаютъ въ себѣ собственно сводку разныхъ расчетовъ и работъ большого генеральнаго штаба, обработанную Мольтке, связанную и поясненную его взглядами.

Вотъ почему записки эти представляютъ собою превосходный учебный матеріалъ, изъ котораго достаточно подготовленный читатель можетъ черпать очень разнообразныя указанія по вопросамъ сосредоточенія и первоначальнаго развертыванія арміи и притомъ въ такомъ видѣ, который, за малыми поправками, можетъ почитаться пригоднымъ въ общихъ чертахъ и для нашего времени ¹⁾.

Техника развертыванія современныхъ армій разсматривается нѣсколькими отдѣлами военного искусства. Стратегія опредѣляетъ общую цѣль, возможную форму и желательную обстановку; военная администрація поучаетъ началамъ сложной организаціи, необходимой для удовлетворенія потребностей сосредоточиваемой арміи; курсъ желѣзнодорожнаго дѣла устанавливаетъ правила соответствующей желѣзнодорожной службы и дѣятельности ея органовъ и, наконецъ, военная географія и военная статистика даютъ главные данныя для частнаго примѣненія всѣхъ упомянутыхъ требованій къ отдѣльнымъ театрамъ (областямъ) и ихъ особымъ условіямъ.

Знаніе этой техники весьма существенно для офицера генеральнаго штаба ²⁾. Однако, такъ какъ практическое ея примѣненіе

¹⁾ Извлеченіе изъ этихъ записокъ имѣется на русскомъ языкѣ («Военный Сборникъ» 1898 г. №№ 8, 9 и 10. Работа начальника генеральнаго штаба полковника Борисова). ²⁾ Одинъ изъ англійскихъ военныхъ изслѣдователей причинъ успѣховъ, одержанныхъ германскою арміею въ войнѣ 1870—1871 гг.,

можетъ составить удѣлъ относительно лишь немногихъ лицъ и то послѣ достаточной предварительной служебной дѣятельности, которая ознакомитъ ихъ съ отдѣльными элементами задачи, мы здѣсь полагаемъ достаточнымъ изложить лишь нѣсколько общихъ указаній относительно тѣхъ составныхъ частей плана войны, въ которыхъ онъ долженъ представляться въ видѣ болѣе или менѣе готовомъ для практическихъ штабныхъ цѣлей.

Придерживаясь терминологіи нашего «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», генераль-квартирмейстерская часть полевого штаба, для отправленія своихъ обязанностей съ минуты наступленія войны, должна имѣть въ готовѣ весьма многочисленный матеріалъ, въ видѣ картъ, данныхъ, соображеній, схемъ и таблицъ.

Постараемся перечислить важнѣйшія.

I. *По отдѣлу свѣдѣній о мѣстности.* Описанія, записки, карты, маршруты, планы позицій и проч., изложенные въ той системѣ, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ справочнымъ потребностямъ и характеру предположенныхъ первоначальныхъ дѣйствій. Относящіяся къ ближайшимъ дѣйствіямъ данныя должны храниться во вполне обработанномъ видѣ; для послѣдующихъ, уже болѣе гадательныхъ дѣйствій, лишь въ видѣ матеріаловъ. Однако, какъ обработанныя, такъ и не обработанныя данныя должны представлять значительный запасъ по сравненію съ объемомъ потребности, обрисовываемой непосредственными предѣлами намѣченныхъ дѣйствій.

Къ этому же отдѣлу относятся различныя свѣдѣнія и работы военно-статистическаго характера и соображенія о снабженіи подчиненныхъ штабовъ и войскъ соотвѣтствующими ихъ потребностямъ матеріалами: картами, таблицами, краткими описаніями квартирныхъ раіоновъ, краткими пособіями для обыденныхъ разговоровъ на языкѣ мѣстныхъ жителей и т. п. ¹⁾

отмѣтилъ какъ достойное особаго вниманія обстоятельство, что любой офицеръ германскаго генеральнаго штаба нисколько не затруднился въ разговорѣ приведеніемъ на память характерныхъ чертъ и особенностей любого изъ возможныхъ театровъ военныхъ дѣйствій. Съ 1885 года преподаваніе военной географіи въ вѣнской военной школѣ сдѣлало значительные успѣхи. Слушатели отчетливо представляютъ себѣ свойство главныхъ операціонныхъ направленій, различаютъ раіоны удобные и неудобные (Durchzugland) для дѣйствій, условія обводненія и снабженія питьевой водой и пр. Имѣется основаніе полагать, что этотъ отдѣлъ свѣдѣній преподается съ необычайною тщательностью и во французской высшей военной школѣ.

¹⁾ При вторженіи прусской арміи въ 1866 г. въ Богемію, оказалось, что всѣ

II. *По отдѣлу свѣдѣній о численности и составѣ войскъ.* Вѣдомости, таблицы, діаграммы и проч. по отрядамъ, категоріямъ войскъ, пунктамъ расположенія и сбора и проч. Сюда же относятся главнѣйшія данныя о порядкѣ совершенія мобилизаціи и о мобилизаціонныхъ срокахъ, какъ вліяющія на послѣдующія соображенія о прикрытіи дѣйствій и обезпеченіи передовой пограничной полосы.

III. *По отдѣлу свѣдѣній о непріятель.* Численность, расположеніе, соображенія и расчеты о порядкѣ сосредоточенія и способахъ дѣйствій, по крайней мѣрѣ первоначальныхъ.

Всѣ расчеты, поддающіеся цифровому опредѣленію, должны быть исполнены за непріятели не менѣе тщательно, чѣмъ расчеты, относящіеся до собственныхъ войскъ. Такая работа представляетъ собою одинъ изъ лучшихъ, наиболѣе наглядныхъ признаковъ пригодности даннаго состава генеральнаго штаба ¹⁾.

IV. *По отдѣлу соображеній о собственныхъ дѣйствіяхъ.* Исходя изъ предшествующихъ основаній, необходимо установить основную идею: будутъ ли первоначальныя дѣйствія оборонительными, наступательными или смѣшаннаго характера, гдѣ именно какія, и гдѣ и какъ, въ случаѣ оборонительнаго начала, возможно рассчитывать на переходъ къ наступательному образу дѣйствій.

Установивъ этотъ основной вопросъ, при разрѣшеніи котораго не трудно выдѣлить и вліяніе на инициативу дѣйствій тѣхъ подготовительныхъ средствъ, которыя находятся въ рукахъ генеральнаго штаба, или иными словами степень совершенства штабной подготовки, необходимо перейти затѣмъ къ соображеніямъ о лучшемъ способѣ дѣйствій отдѣльныхъ частей арміи, начиная съ передовыхъ, приграничныхъ, а затѣмъ и къ мѣрамъ обезпеченія этихъ дѣйствій, со включеніемъ и главныхъ основаній подготовки къ войнѣ жителей и средствъ пограничной полосы, прилежащей къ предполагаемому раіону военныхъ дѣйствій или такъ называемой мобилизаціи пограничной полосы.

По выясненіи и установленіи этихъ основаній, необходимо затѣмъ перелить ихъ въ форму основныхъ указаній для руковод-

ротные и эскадронные командиры были снабжены карманными книжечками, заключающими разныя свѣдѣнія о странѣ, полезныя для размѣщенія войскъ и, между прочимъ, весьма точныя данныя о численности запасовъ въ населеніи.

¹⁾ Какъ видно изъ литературныхъ данныхъ, въ нѣкоторыхъ арміяхъ весьма тщательно свѣдятъ за данными о личномъ составѣ начальствующихъ въ соседнихъ арміяхъ.

ства начальниковъ и штабовъ главныхъ подраздѣленій арміи: корпусовъ, отрядовъ, начальниковъ артилеріи, инженеровъ, тыловой службы и пр. (въ видѣ инструкцій, таблицъ, схемъ и т. п.).

V. *По отдѣлу подготовки исполнительныхъ распоряженій.* Какъ бы ни были основательны всѣ вышеупомянутыя соображенія о дѣйствіяхъ и какъ бы глубоко они ни проникали въ существо дѣла, но это послѣднее, для правильнаго своего развитія и хода, необходимо нуждается въ цѣломъ рядѣ актовъ формальнаго свойства, которые бы обезпечили, по крайней мѣрѣ на первое время, направленіе его въ соотвѣтствіи съ разработанными соображеніями.

Принятое окончательно рѣшеніе выражается виѣшнимъ образомъ въ рядѣ предписаній, приказовъ, инструкцій, маршрутовъ, частныхъ и общихъ, всякихъ таблицъ и пр., заблаговременно изготовляемыхъ и поддерживаемыхъ въ полной исправности до предписаній о личныхъ командировкахъ и назначеніяхъ включительно.

VI. *По отдѣлу подготовки артилерійской, инженерной, интендантской и медицинской.* Каждая изъ этихъ частей развиваетъ обыкновенно свою подготовку по отдѣльной весьма сложной программѣ, но эти послѣднія необходимо должны примыкать къ общему ряду работъ генераль-квартирмейстерской части. Связь эта необходима вдвойнѣ: съ одной стороны для того, чтобы обосновать соображенія и мѣры оперативнаго характера мѣрами матеріальной подготовки, а съ другой стороны, чтобы этимъ послѣднимъ мѣрамъ придать цѣлесообразность съ оперативной точки зрѣнія.

Подготовка по отдѣламъ тѣхъ вопросовъ, которые, на основаніи «Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время» входятъ въ кругъ вѣдѣнія дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщений, составляетъ предметъ особыхъ и также весьма обширныхъ программъ, включающихъ назначеніе личнаго состава этаповъ и указаніе для нихъ лазаретнаго и прочаго имущества; склады дезинфекціонныхъ средствъ для обеззараженія полей сраженія и биваковъ; организацію и снабженіе желѣзнодорожныхъ и иныхъ продовольственныхъ пунктовъ и пр.

Вопросы эти входятъ преимущественно въ область военно-административной техники.

Затѣмъ, само собою разумѣется, всѣ вопросы, предрѣшаемые планомъ войны, должны быть соображены съ соотвѣтствующимъ

разрѣшеніемъ финансовой, экономической и прочихъ соприкасающихся сторонъ народнаго хозяйства.

Изъ приведеннаго бѣглаго очерка мы видимъ, что современный планъ войны для европейской арміи представляетъ собою значительный собирательный трудъ многихъ органовъ и лицъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго управленія. Трудъ этотъ долженъ существовать постоянно и непрерывно совершенствоваться въ зависимости отъ переменъ въ составныхъ элементахъ заданія (политическое заданіе, составъ арміи, желѣзныя дороги и т. п.).

При хорошей постановкѣ работы генеральнаго штаба, составляющей главную направляющую часть въ планѣ войны, необходимыя переменныя вводятся не только своевременно, но даже, быть можетъ, съ нѣкоторымъ предвареніемъ ихъ въ основныхъ элементахъ (послѣднее не трудно по отношенію къ такимъ поддающимся предвидѣнію и расчетамъ даннымъ, какъ напримѣръ новыя желѣзныя дороги).

Сверхъ того, установленное въ штабахъ ежегодное обновленіе и исправленіе главныхъ частей плана войны къ опредѣленнымъ срокамъ (обыкновенно 1-е марта) должно разсматриваться какъ одна изъ существенныхъ мѣръ для спасенія плана отъ рутины и омертвѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта мѣра одинаково необходима и для подготовки и усовершенствованія органовъ, долженствующихъ принимать участіе въ исполненіи плана, главнымъ образомъ, генеральнаго штаба.

Достоинство плана войны не можетъ быть опредѣляемо исключительно лишь однимъ виѣшнимъ его совершенствомъ. *Полное, дѣйствительное его совершенство достижимо лишь въ совокупности съ совершенствомъ подготовленныхъ для него исполнителей.*

Совершенство генеральнаго штаба и техники его въ отношеніи къ созданію и поддержанію въ исправности тѣхъ работъ, которыя составляютъ планъ войны, есть потребность, стоящая на уровнѣ прочихъ первостепенныхъ государственныхъ.

V.

Переходя къ обзору занятій офицера генеральнаго штаба вообще въ обстановкѣ мирнаго времени, мы должны поставить на первомъ планѣ непрерывное пополненіе тѣхъ *образовательныхъ пробѣловъ* по военной исторіи, военному искусству и наукамъ

вообще, которые сами собою указываются потребностями жизни и службы и ходомъ событій.

Знакомство съ выдающимися сочиненіями по военной исторіи ¹⁾ и искусству, новыми официальными инструкціями, уставами, положеніями и пр. надо считать безспорно обязательными для офицера генеральнаго штаба, желающаго сохранить значеніе носителя современныхъ и живыхъ идей по своей спеціальности ²⁾.

Внимательное изученіе этихъ источниковъ и самостоятельное къ нимъ отношеніе уже въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ по окончаніи академическаго образованія представить весьма замѣтную ступень усовершенствованія и несомнѣнно будетъ значительно способствовать молодому офицеру въ его служебныхъ и литературныхъ письменныхъ начинаніяхъ.

Рядомъ съ общеобразовательными и военно-научными занятіями должна идти и *практическая дѣятельность*. Помимо административныхъ и штабныхъ занятій, весьма полезныхъ для развитія практическаго знакомства съ потребностями войскъ и способами правильнаго ихъ удовлетворенія, главное примѣненіе свѣдѣній офицера генеральнаго штаба въ формѣ, одновременно полезной и для него лично и для другихъ, проявляется участіемъ его въ *занятіяхъ по обученію войскъ*.

Они могутъ быть подраздѣлены на *одиночныя*, примѣняемые главнымъ образомъ при практикѣ съ офицерами и съ воспитанниками военно-учебныхъ заведеній и *массовыя*, при обученіи цѣлыхъ частей войскъ.

Занятія съ офицерами войсковыхъ частей крайне необходимы для офицера генеральнаго штаба, доставляя ему знакомство съ существующимъ уровнемъ тактическихъ свѣдѣній въ войскахъ и взглядами, укоренившимися въ нихъ на важнѣйшіе тактическіе и уставные вопросы. Сверхъ того, офицеру генеральнаго штаба представляется тутъ удобный случай приходить въ близкое общеніе съ офицерами незнакомыхъ ему частей войскъ и родовъ оружія, въ которыхъ онъ самъ не служилъ. Для того же, чтобы офицеръ генеральнаго штаба принесъ своими занятіями пользу строевымъ

¹⁾ Военно-ученая часть генеральнаго штаба должна быть, главнымъ образомъ, хранительницею и источникомъ разработки завѣтовъ отечественной военной исторіи. ²⁾ Гр. Мольтке требовалъ отъ своихъ офицеровъ постояннаго и внимательнаго чтенія газетъ и повременной литературы вообще, находя, что занятіе это развиваетъ наблюдательность и приучаетъ вдумываться въ значеніе фактовъ обыденной жизни.

офицерамъ, необходимо, чтобы онъ каждый разъ тщательно подготавлился къ данному упражненію, намѣтивъ себѣ цѣль и программу его, а затѣмъ на самыхъ занятіяхъ, отрѣшившись отъ отвлеченныхъ академическихъ формъ, не подходящихъ для строевыхъ офицеровъ, старался бы оживлять ихъ представленіе и пользоваться умѣло ихъ вниманіемъ, всемѣрно избѣгая возможности обращенія этихъ занятій въ формальное отправленіе обоюдныхъ обязанностей.

При занятіяхъ цѣлыхъ частей войскъ и ихъ высшихъ соединеній, на офицерѣ генеральнаго штаба лежитъ обязанность изслѣдованія мѣстности, подготовки программы, участія въ ея выполненіи и въ составленіи послѣдующаго отчета. Важность этихъ работъ совершенно очевидна. Личныя упражненія офицера генеральнаго штаба на этихъ занятіяхъ заключаются: въ изученіи мѣстности по отношенію къ данному тактическому предположенію, развитіи глазомѣра, практикѣ въ письменныхъ и словесныхъ распоряженіяхъ и въ знакомствѣ съ вліяніемъ неизбѣжныхъ случайностей, получаемомъ изъ сравненія первоначальныхъ предположеній съ дѣйствительнымъ ходомъ упражненія и достигнутыми результатами.

Наиболѣе полнаго развитія эти занятія достигаютъ на большихъ маневрахъ войскъ, поучительность коихъ направлена главнымъ образомъ въ сторону начальниковъ и штабовъ. Посему на этихъ послѣднихъ лежитъ обязанность самаго внимательнаго веденія маневровъ для извлеченія изъ нихъ возможно большей пользы ¹⁾.

Письменные упражненія, сопутствующія маневру и веденію отчетности по выполненію маневреннаго предположенія служатъ подготовкою для веденія *Журнала военныхъ дѣйствій*, служащаго въ каждомъ отдѣльномъ штабѣ (равно какъ и въ каждой отдѣль-

¹⁾ Служба офицеровъ генеральнаго штаба во время большихъ маневровъ войскъ крайне разнообразна: рекогносцировки, письменныя работы, отдѣльныя порученія и пр. Весьма полезно чередовать по возможности эти виды дѣятельности для доставленія наибольшей практики каждому изъ офицеровъ во время маневра. Въ австро-венгерской арміи, съ недавняго времени, при значительныхъ отрядахъ маневрирующихъ войскъ назначаются офицеры генеральнаго штаба въ роли наблюдателей и докладчиковъ (Berichterstatter) посредникамъ и руководителямъ маневра. Вообще искусство составленія поучительныхъ маневренныхъ программъ и предположеній, со включеніемъ и всѣхъ относящихся къ сему хозяйственныхъ соображеній, должно быть усвоено офицеромъ генеральнаго штаба въ возможномъ совершенствѣ.

ной части войск) главнымъ основаніемъ для всѣхъ послѣдующихъ сужденій и приговоровъ исторіи.

Точность и краткость выраженія факта, занесеннаго въ журналъ, и достовѣрность основаній, приводимыхъ въ немъ въ самый день ихъ проявленія, требуютъ, помимо спеціальныхъ свѣдѣній, развитія особой наблюдательности, поддерживаемой достаточнымъ упражненіемъ въ мирное время.

Общая польза, какъ войскъ, такъ и офицеровъ генеральнаго штаба, требуетъ, чтобы послѣдніе слѣдили за свѣдѣніями по обученію иностранныхъ войскъ и относились вполне сознательно къ различію началъ и приемовъ, принятыхъ въ своихъ и иностранныхъ войскахъ.

По вышеупомянутымъ вопросамъ на русскомъ языкѣ есть два труда, образцовыя достоинства коихъ вызываютъ желательность хорошаго знакомства съ ними каждаго офицера, вступающаго въ генеральный штабъ.

Труды эти: генерала барона *Н. Каульбарса* о германской арміи ¹⁾ и отчетъ генерала *Скобелева* о маневрахъ I, II и XV корпусовъ германской арміи въ 1879 году ²⁾. Въ обоихъ трудахъ, сохранившихся и до нынѣ большую долю живого значенія, талантливо и и увлекательно изложенныхъ, важно прослѣдить и по возможности усвоить особую остроту и глубину наблюдательности авторовъ.

Затѣмъ настольною книгою офицера генеральнаго штаба долженъ бы быть превосходный задачникъ графа Мольтке, представляющій однако значительныя трудности для неподготовленныхъ и не знающихъ нѣмецкаго языка и требующій исключенія нѣкоторыхъ устарѣвшихъ задачъ ³⁾.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ отдѣловъ практическихъ занятій офицера генеральнаго штаба являются *полевая поѣздка*: спеціально генеральнаго штаба и строевыхъ офицеровъ.

Спеціальныя поѣздки генеральнаго штаба, на которыя привлекаются въ небольшомъ числѣ также войсковые начальники, артиллерійскіе, инженерные и интенданскіе офицеры, представляютъ собою практическія упражненія въ полѣ, соединяемыя съ рѣшеніемъ задачъ тактическихъ, военно-статистическихъ и топо-

¹⁾ Германская армія и принципы ея быта и обученія. Составилъ генеральнаго штаба генералъ-майоръ баронъ Н. Каульбарсъ. Спб., 1890 года. «Военный Сборникъ» 1876 г., №№ 7—11 и 1877 г., №№ 1—12 ²⁾ «Военный Сборникъ» 1897 г., № 1. ³⁾ Переводъ задачника на русскій языкъ подготовленъ, но не можетъ быть скоро изданъ вслѣдствіе затруднительности воспроизведенія картъ.

графическихъ. Въ большей части случаевъ поѣздки эти имѣютъ лишь учебный характеръ, но иногда къ нимъ присоединяютъ и практическія задачи, вродѣ составленія описанія раіоновъ мѣстности, изслѣдованія сѣти путей и проч. Передъ поѣздками (продолжительность коихъ опредѣлена у насъ въ 21 день), задачи обсуждаются на общихъ собраніяхъ участниковъ, назначаемыхъ обыкновенно на сборномъ пунктѣ поѣздки. Какія бы задачи ни преслѣдовались данною поѣздкою, чисто учебныя или соединенныя съ практической потребностью, польза, какъ отдѣльныхъ участниковъ, такъ и общаго дѣла, одинаково требуетъ *возможно болѣе тщательной обработки* результатовъ каждой отдѣльной работы и общей ихъ сводки. Только при соблюденіи этого условія поѣздки принесутъ участникамъ ихъ ту самую пользу, которую Мольтке видѣлъ въ возможно болѣе глубокой разработкѣ тактическихъ задачъ. Поверхностное рѣшеніе, прикрытое даже внѣшней тщательностью работы, заключаетъ въ себѣ непремѣнно признаки нѣкоторой нравственной распушенности. Законченность же работы есть вообще одинъ изъ несомнѣнныхъ признаковъ зрѣлости ума и характера.

Полевая поѣздка введены были въ европейскихъ арміяхъ по примѣру германской, послѣ войны 1870—1871 гг. Начало же имъ положено было еще задолго до того въ прусской арміи, въ которой онѣ укрѣпились благодаря постановкѣ, приданной имъ предмѣстникомъ Мольтке по должности начальника генеральнаго штаба, а именно генераломъ Рейеромъ, занявшимъ эту должность съ 1848 г. Онъ значительно развилъ установленныя еще до него поѣздки генеральнаго штаба, къ которымъ привлекалъ и строевыхъ офицеровъ. На этихъ поѣздкахъ, которыми онъ руководилъ лично, Рейеръ обнаруживалъ огромное богатство фантазіи, которое способствовало возможному сглаженію для участниковъ различія между условностями мирнаго времени и дѣйствительностью военной обстановки. Рейеръ, опытный боевой генералъ, несомнѣнно увлекался въ этомъ дѣлѣ, но увлекалъ за собою и своихъ учениковъ. Критика его была неумолима, но облекалась въ очень мягкія формы, благодаря которымъ всѣ охотно ей подчинялись. Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его учениковъ былъ принцъ Фридрихъ-Карлъ прусскій ¹⁾, который говаривалъ: «всѣмъ, что я знаю, обязанъ я генералу Рейеру».

¹⁾ Командовалъ арміями: въ 1866 г.—первою, въ 1870—1871 гг.—второю; умеръ въ 1855 году.

Мольтке неоднократно высказывалъ, насколько была поучительна и завлекательна система Рейера, которую затѣмъ и онъ удержалъ въ ея существенныхъ чертахъ.

При Мольтке (съ осени 1857 года), большое развитіе получили поѣздки, производимыя въ корпусныхъ округахъ, участіе въ которыхъ принимало значительно болѣе офицеровъ, нежели въ поѣздкахъ, производимыхъ отъ большого генеральнаго штаба, которыми руководилъ Мольтке самолично. Начальники корпусныхъ штабовъ представляли, передъ началомъ поѣздки, задания и предположенія о ходѣ работъ, которыя Мольтке просматривалъ и возвращалъ со своими исправленіями или совѣтами. То же происходило и послѣ составленія отчетовъ о задачахъ, разрѣшенныхъ поѣздками. Сдѣланныя въ этихъ случаяхъ замѣчанія Мольтке весьма многочисленны и обнаруживаютъ, на сколько основательно знакомился онъ съ каждою отдѣльною работою. Обобщеніе какъ этихъ замѣчаній, такъ и тѣхъ, которыя дѣлались имъ на поѣздкахъ подъ личнымъ руководствомъ, излагалось имъ въ видѣ общей сводки, которая была сообщаемъ затѣмъ для свѣдѣнія всѣхъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Первая и самая объемистая изъ такихъ записокъ относится къ марту 1858 года и заключаетъ въ себѣ замѣчанія Мольтке по поводу поѣздки 1857 года. Въ запискѣ этой указывается на необходимость ставить всегда на первый планъ все простое, естественное, сообразное съ условіями войны, и избѣгать искусственныхъ приемовъ. Мольтке безпрерывно указывалъ, что эти упражненія только тогда могутъ имѣть значеніе, когда они возможно болѣе приближены къ дѣйствительности и когда направлены къ предоставленію подчиненнымъ войсковымъ начальникамъ возможно полной самостоятельности въ кругѣ ихъ дѣятельности.

Въ мартѣ 1864 года послѣдовало второе изданіе этихъ замѣчаній, въ видѣ дополненія къ первому изданію, а въ 1869 году — третье. Во всѣхъ этихъ запискахъ Мольтке высказалъ много взглядовъ, которые затѣмъ были приняты въ основу германскихъ официальныхъ руководствъ для веденія войскъ. Такимъ образомъ, обработка учебнаго матеріала, доведенная до возможнаго совершенства, принесла пользу не только отдѣльнымъ участникамъ, но и всей арміи.

Поѣздки отъ большого генеральнаго штаба связаны вообще съ ходомъ подготовительныхъ къ войнѣ работъ этого послѣдняго и заключаются преимущественно въ освѣщеніи частныхъ вопросовъ,

относящихся къ приграничнымъ раіонамъ, предварительныхъ рекогносцировкахъ для выбора позицій, подлежащихъ усилению укрѣпленіями и пр.

Согласно послѣднему положенію о полевыхъ поѣздкахъ германской арміи¹⁾, онѣ получили нынѣ еще болѣе развитіе, раздѣляясь на три вида: поѣздки главнаго штаба, корпусныхъ штабовъ и крѣпостныя. Первые производятся ежегодно подъ руководствомъ начальника главнаго штаба съ офицерами этого штаба съ присоединеніемъ и иныхъ по усмотрѣнію начальника главнаго штаба. Корпусныя поѣздки, на которыхъ должны участвовать всѣ офицеры генеральнаго штаба даннаго корпуснаго округа, производятся ежегодно во всѣхъ округахъ, въ которыхъ нѣтъ крѣпостныхъ поѣздокъ; этихъ же послѣднихъ производится ежегодно двѣ. Поѣздки продолжаются: главнаго штаба—21 день, корпусныя—17 и крѣпостныя—12 дней, причеиъ сроки эти могутъ быть нѣсколько увеличены или сокращены. Въ составѣ всѣхъ поѣздокъ участвуютъ чины интендантства и офицеры разныхъ родовъ оружія, соотвѣтственно потребности и особымъ, довольно широкимъ нормамъ.

Въ *Австро-Венгріи* также производятся поѣздки генеральнаго штаба: отъ главнаго (генеральнаго) штаба ежегодно въ продолженіе 21—25 дней и въ составѣ около 40 офицеровъ подъ личнымъ руководствомъ начальника генеральнаго штаба и въ корпусныхъ округахъ (ежегодно по особому росписанію въ восьми округахъ) въ составѣ около 17-ти офицеровъ генеральнаго штаба, одного интендантскаго чиновника и нѣсколькихъ строевыхъ офицеровъ въ продолженіе 14-ти дней.

Положеніе объ упомянутыхъ поѣздкахъ для австро-венгерской арміи обращаетъ особое вниманіе на тщательность разработки программъ поѣздокъ и на исполненіе ихъ въ условіяхъ, возможно болѣе тождественныхъ съ условіями службы генеральнаго штаба въ военное время. Такъ, вслѣдъ за большими и утомительными переѣздами верхомъ, назначается напряженная канцелярская работа, занимающая непремѣнно и часть ночи. Затѣмъ руководителями поѣздокъ дѣлается весьма внимательный разборъ произведенныхъ работъ и оцѣнка степени подготовки и выносливости каждаго изъ участниковъ. По результатамъ полевыхъ поѣздокъ опредѣляется и пригодность причисленныхъ офицеровъ къ переводу въ генеральный штабъ.

¹⁾ Отъ 18-го января 1900 г. («Военный Сборникъ», № 9).

По французскому положенію поѣздки генеральнаго штаба производятся ежегодно въ армейскихъ корпусахъ, по назначенію военнаго министра. Цѣлью поѣздки ставится практика въ службѣ при корпусѣ во время военныхъ дѣйствій; участниковъ въ партіи всего лишь девять: начальникъ штаба корпуса или его помощникъ, начальники дивизионныхъ штабовъ и нѣсколько штабъ-офицеровъ или капитановъ изъ числящихся въ резервѣ генеральнаго штаба. Поѣздки производятся въ теченіе 4—5 дней (не считая времени на сборъ и возвращеніе), непосредственно передъ осенними маневрами. Въ Альпахъ, Алжирѣ и Тунисѣ производятся, по усмотрѣнію министра, спеціальныя поѣздки.

Сверхъ того, въ дивизіяхъ производятся *практическія упражненія въ полевой службѣ генеральнаго штаба*. Въ этихъ упражненіяхъ, подъ руководствомъ начальника штаба дивизіи, принимаютъ участіе офицеры резерва генеральнаго штаба (*hors cadre*) и причисленные къ нему (*stagiaires*). Занятія состоятъ въ изученіи дѣйствій дивизіи, отдѣльной или въ составѣ другихъ войскъ, а также бригады смѣшаннаго состава. Эти упражненія, числомъ всего четыре, производятся ежегодно въ каждой дивизіи также передъ начальномъ осеннихъ маневровъ и какъ видно, ближе всего подходятъ къ нашимъ поѣздкамъ со строевыми офицерами.

По поводу полевыхъ поѣздокъ необходимо упомянуть, что онѣ, помимо практики въ полевой штабной техникѣ, представляютъ собою одно изъ главныхъ средствъ усовершенствованія офицеровъ генеральнаго штаба въ столь трудномъ дѣлѣ *пониманія и запоминанія мѣстности*.

Способность эта необходимо должна быть достаточно развита уже подготовительнымъ (академическимъ) образованіемъ, такъ какъ безъ обладанія ею немисливо правильное рѣшеніе какихъ бы то ни было задачъ, въ составъ коихъ входитъ элементъ мѣстности въ узкомъ или обширномъ смыслѣ.

Практика офицеровъ берлинской военной академіи въ съемкахъ и изученіи мѣстности производится на равнинныхъ и относительно плоскихъ окрестностяхъ къ югу отъ Берлина, что считается весьма полезнымъ для развитія глаза и приученія его къ различенію легкихъ покатостей. Французы, при классномъ обученіи въ военныхъ школахъ, какъ въ С.-Сирской, такъ и въ высшей, для развитія способности къ пониманію рельефа, прибѣгаютъ къ пособію перспективнаго рисованія видовъ съ опредѣленной точки зрѣнія, назначаемой на планѣ (стереографическій способъ); за-

тѣмъ и при съемкахъ и крокировкахъ, производимыхъ на мѣстности, требуется также составленіе перспективныхъ видовъ по направленіямъ, представляющимъ особо важное значеніе (путь слѣдованія и линія вѣроятнаго развертыванія непріятеля; главные подступы къ непріятельской позиціи, выгоднѣйшіе обстрѣлы и т. п.).

Въ вѣнской военной школѣ топографическое обученіе, вмѣстѣ съ черченіемъ картъ, поставлено превосходно: офицеры много упражняются въ работахъ на гористой мѣстности и тщательно приучаются къ свободной ориентировкѣ и всестороннему пониманію свойствъ мѣстности.

Сказаннаго достаточно для подтвержденія важности подготовительнаго (академическаго) обученія для развитія и усовершенствованія упомянутой способности, безъ которой офицеръ генеральнаго штаба совершенно немислимъ. Само собою разумѣется, что правильно поставленное обученіе уже вскорѣ, черезъ годъ—два, должно вызвать въ офицерѣ, обладающемъ хотя нѣкоторыми природными способностями, почти такое же пониманіе мѣстности и свободное запоминаніе ея, какимъ естественно обладаютъ люди, живущіе среди природы: охотники, наши казаки, кочевники, горцы и проч. Такъ на примѣръ, и турки обладаютъ вообще хорошими природными способностями къ пользованію мѣстностью, такъ какъ, принадлежа въ большинствѣ къ обитателямъ гористыхъ и горныхъ частей Азіи и Европы, гдѣ полевое хозяйство требуетъ непремѣнно проведенія оросительныхъ канавъ, приучаются постоянно къ глазомѣрному нивелированію мѣстности. Утверждаютъ, что и китайцы обладаютъ относительно развитою способностью ориентировки, вслѣдствіе постояннаго упражненія въ различеніи положенія своего относительно страны свѣта; это же обстоятельство обусловливается отсутствіемъ въ китайскомъ языкѣ словъ: «справа», «слѣва», «спереди», «сзади» и замѣною ихъ постоянными понятіями: «сѣвернѣе», «южнѣе», «восточнѣе» и «западнѣе»¹⁾.

Постепенное развитіе въ офицерѣ генеральнаго штаба пониманія мѣстности и способности къ ориентировкѣ путемъ настоячивыхъ упражненій на полевыхъ поѣздкахъ и въ другихъ случаяхъ должно быть доведено до искусства запоминанія значительныхъ раіоновъ по картѣ съ умѣніемъ найтись на соотвѣт-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Китая ориентировка облегчается тѣмъ, что въ окна и двери жилищъ (фанъ) обращены исключительно лишь на югъ. Офицеръ генеральнаго штаба долженъ умѣть тотчасъ же примѣчать такія особенности на незнакомой мѣстности.

ствующей мѣстности и въ высшихъ проявленіяхъ, до искусства постоянного умственного изображенія карты любой пройденной мѣстности. Эта послѣдняя столь трудная задача представляется однако нерѣдко практически необходимою. Въ такихъ именно условіяхъ находились офицеры нашего генеральнаго штаба на Балканскомъ полуостровѣ въ войну 1877—1878 годовъ, имѣя въ своихъ рукахъ лишь карту 10-ти-верстнаго масштаба, составленную по рѣдкой сѣти маршрутовъ и представлявшую многочисленныя пропуски и погрѣшности, какъ въ частностяхъ, такъ и въ основахъ.

Если присоединить къ сказанному искусству необходимость глубокаго и всесторонняго пониманія тактическихъ и иныхъ свойствъ мѣстности, начиная съ небольшихъ раіоновъ (позицій) до цѣлыхъ театровъ вѣроятныхъ дѣйствій (областей), то мы убѣдимся, что условія, коимъ должны удовлетворять вполнѣ развитыя способности офицера генеральнаго штаба по отношенію къ мѣстности, въ совокупности значительно превосходятъ самыя развитыя естественныя способности людей, стоящихъ у лона природа.

Принявъ во вниманіе это обстоятельство, мы вынуждены будемъ признать, что формулированное самымъ блестящимъ представителемъ русскаго генеральнаго штаба въ войнахъ начала прошлаго столѣтія, графомъ Толлемъ, требованіе отъ офицера генеральнаго штаба *быть въ состояніи прохзать въ день сто верстъ верхомъ и запомнить всю прохзанную мѣстность, какъ впередъ, такъ и назадъ*, является для нынѣшнихъ условій войны значительно болѣе элементарнымъ, нежели оно было въ то время ¹⁾.

Такъ какъ наблюденіе за обстановкою и оцѣнка ея представляютъ собою специальность генеральнаго штаба, то и условія, вліяющія на дѣйствительность огня, отнюдь не должны быть исключаемы изъ этого наблюденія и относимы исключительно на обязанность войсковыхъ начальниковъ. Такъ, напримѣръ, англійскія войска, прибывавшія въ Южную Африку, не имѣли представ-

¹⁾ Ученіе о мѣстности (Terrainlehre) какъ болѣе и менѣе самостоятельный отдѣлъ теоріи, связующій топографію и тактику, еще недавно, сколько намъ извѣстно, преподавался только въ вѣнской военной школѣ. У насъ номенклатура отдѣльныхъ частей мѣстности, преимущественно рельефа, весьма разнообразная, вслѣдствіе большаго различія въ строевіи разныхъ частей поверхности и мѣстныхъ названій, до сего времени не приведена къ желательному единообразію. Въ 60-хъ годахъ въ этомъ отношеніи была сдѣлана полковникомъ Цикличскимъ попытка, въ видѣ небольшого литографированнаго пособія для слушателей Николаевской академіи генеральнаго штаба.

ленія о томъ вліяніи, какое оказываютъ тамъ на опредѣленіе разстояній суточныя колебанія прозрачности воздуха, зависяція отъ быстрыхъ измѣненій степени его влажности. Соответствующія ошибки, доходившія до преувеличенія или преуменьшенія дѣйствительнаго разстоянія въ *нѣсколько* (5—10) *разъ* не рѣдко совершенно обезвреживали для буровъ англійскій огонь.

По приведенному уже нами свидѣтельству В. В. Верещагина, основанному на наблюденіи морскаго офицера, офицеры японскаго генеральнаго штаба прекрасно подготовлены въ искусствѣ опредѣленія разстояній на глазъ.

Въ соответствіи съ распространеніемъ ночныхъ дѣйствій войскъ, учебныя занятія и полевыя поѣздки генеральнаго штаба должны также производиться отчасти въ ночное время, или заканчиваясь весьма поздно или же начинаясь до разсвѣта. При этомъ можетъ быть производима практика въ ориентировкѣ по звѣздамъ, оцѣнка и выборъ путей слѣдованія и пр.

Свѣдѣнія о состояніи войскъ, сосредоточиваемыя въ штабахъ (письменныя и иныя) должны давать возможно болѣе наглядную и современную картину состоянія ихъ силъ и снабженія. Однако, какъ бы ни были совершенны эти свѣдѣнія, они не могутъ замѣнить собою вполнѣ того глазомѣра и того чувства, которыми необходимо должны обладать хорошіе войсковые начальники и начальники штабовъ и съ помощью которыхъ удобнѣе всего опредѣляется, сыты ли и здоровы люди и какъ они настроены. Разумѣется и этотъ практическій вопросъ есть, главнымъ образомъ, удѣлъ наблюдательности и привычки. Вспомнимъ по этому поводу, что начальникъ штаба одного изъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ прошлую войну съ Турціею въ Закавказьи, представилъ нарядъ баталіона на передовые посты на утвержденіе начальника отряда, причѣмъ послѣдній долженъ былъ замѣнить этотъ баталіонъ другимъ, такъ какъ начальникъ штаба, только что передъ тѣмъ присутствовавшій съ начальникомъ отряда при вступленіи колонны на бивакъ не замѣтилъ, что у наряженнаго имъ баталіона подошвы сапогъ были въ наихудшемъ состояніи. Слѣдовать же предстояло по каменистой горной дорогѣ.

Доклады, дѣлаемые офицерами генеральнаго штаба своимъ начальникамъ, должны служить непрерывной практикою первымъ въ разработкѣ и подготовкѣ всѣхъ возможныхъ рѣшеній даннаго военнаго или административнаго вопроса, изъ коихъ начальники

избереть наиболѣе подходящее, отвѣтственность за которое онъ принимаетъ на себя.

Важнымъ подспорьемъ образовательному успѣху и развитію практической пригодности офицера генеральнаго штаба служатъ также отдѣльныя *порученія разнаго рода*, обращающіяся въ командировки въ тѣхъ случаяхъ, когда они связаны съ переѣздомъ.

Порученія эти настолько разнообразны, что врядь-ли могутъ быть обняты какою-либо класификаціею; они вызываются многообразными потребностями жизни, иногда проявляющимися даже вдругъ и случайно. Благодаря этой многообразности возможныхъ порученій, каждому офицеру генеральнаго штаба предоставляется способъ опредѣлить степень своей личной пригодности къ тѣмъ или инымъ отраслямъ практической дѣятельности генеральнаго штаба и достаточность своей образовательной подготовки для уровня данныхъ практическихъ требованій.

Наши азіятскія владѣнія своимъ разнообразіемъ и обширностью даютъ нашему генеральному штабу преимущество въ изученіи мѣстности на обширномъ протяженіи, съ военно-статистическимъ и вообще научнымъ описаніемъ ея. Однако, вообще спеціализація офицера генеральнаго штаба на какомъ-либо одномъ родѣ занятій или въ какомъ-либо одномъ кругѣ научныхъ работъ въ теченіе продолжительнаго времени неизбѣжно нарушаетъ то равновѣсіе свѣдѣній и практическихъ способностей, которое служитъ главною характеристикою пригодности для службы генеральнаго штаба, преимущественно же полевой.

Помимо отдѣльныхъ порученій, возлагаемыхъ лично на того или другого офицера генеральнаго штаба, на спеціализацію занятій ихъ вліяетъ еще и та группировка, которая обусловлена основными потребностями, обслуживаемыми генеральнымъ штабомъ въ мирное время.

У насъ потребности эти расчленяются на слѣдующіе главные виды службы: а) *строевой*, представляющей основную, предназначенную для удовлетворенія непосредственныхъ требованій войсковой дѣятельности; б) *военно-административной*—для общихъ потребностей арміи и связи съ источниками ихъ удовлетворенія въ государственной администраціи; в) *мобилизаціонной* и *железнодорожной*—какъ самостоятельныя разновидности военно-административнаго въ тѣсномъ смыслѣ слова; г) *военно-агентурной*—для удовлетворенія потребностей, вызываемыхъ внѣшнимъ

представительствомъ арміи, и д) *геодезическій и военно-топографическій*.

Всѣ эти отрасли дѣятельности, представляющія, за нѣкоторымъ исключеніемъ послѣдней, геодезической и топографической, весьма много общей содержательности и даже связанныя общими вопросами военной подготовки арміи, должны быть названы одинаково полезными и необходимыми. Каждая изъ нихъ имѣетъ свою нѣсколько обособленную организацію и свои отдѣльныя задачи, которыя, однако, необходимо должны гармонически сливаться въ одной конечной задачѣ—боевой готовности арміи. Главною заботою лицъ, вѣдающихъ организаціею генеральнаго штаба въ мирное время должно быть сохраненіе необходимаго преобладанія элемента войскового генеральнаго штаба, какъ въ численномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ.

Военно-агентурная часть генеральнаго штаба представляется вообще самую малочисленною (около десятка человѣкъ), хотя обязанности ея весьма сложны и иногда являются крайне трудными. Несмотря на пользу, приносимую опытнымъ военнымъ агентомъ, хорошо освоившимся съ чужестранною обстановкою, пребываніе на этихъ должностяхъ полезно ограничивать срокомъ отъ трехъ до пяти лѣтъ, съ цѣлью проводить возможно болѣе офицеровъ черезъ эти должности и не допускать военныхъ агентовъ до превращенія въ одностороннихъ спеціалистовъ.

Всѣми вопросами по отправленію различныхъ отраслей дѣятельности генеральнаго штаба и прохожденіемъ службы по генеральному штабу вѣдаютъ центральные органы—*главные штабы*¹⁾, въ которыхъ вопросы эти непосредственно связаны съ собственною ихъ дѣятельностью по тѣмъ отдѣламъ службы генеральнаго штаба, которые лежатъ собственно на этихъ центрахъ (въ существѣ всѣ главные штабы состоятъ изъ частей: оперативной, мобилизаціонной, желѣзнодорожной и топографической). Во Франціи вопросы прохожденія службы генеральнымъ штабомъ вѣдаются не единолично начальникомъ главнаго штаба, а особымъ комитетомъ, образованнымъ декретомъ 31-го іюля 1888 года подъ названіемъ технического. Этотъ комитетъ разсматриваетъ и нѣкоторые иные вопросы дѣятельности генеральнаго штаба.

Основная идея дѣятельности главныхъ штабовъ—подготовка

¹⁾ Въ Германіи—большой генеральный штабъ, въ Австро-Венгріи—генеральный штабъ.

къ войнѣ, требуетъ, чтобы эти штабы заключали въ себѣ всегда готовый къ началу своей дѣятельности *полевой штабъ*. Готовность эта должна быть понимаема не только въ личномъ, узкомъ, смыслѣ, но и въ болѣе широкомъ—подготовка дѣятелей къ предстоящей имъ роли, начиная съ перваго же дня войны.

Прусскій большой генеральный штабъ въ этомъ отношеніи былъ передовымъ уже съ середины прошлаго вѣка. Въ составѣ его въ прежнія времена было три отдѣленія соотвѣтственно театрамъ: восточному, западному и среднему (начальники отдѣленій назывались начальниками театровъ). Подготовка къ войнѣ 1866 и 1870 гг. дѣлалась въ залахъ Берлинскаго штаба такъ, что штабы арміи представляли собою каждый отдѣльную группу и вели свои работы въ общей связи, сознательно преслѣдуя въ своихъ распоряженіяхъ общую цѣль подъ непосредственнымъ и личнымъ руководствомъ Мольтке.

Въ дѣятельности штабовъ въ мирное время существуетъ весьма много частныхъ условий, которыя не могутъ быть обняты правильною регламентаціею и изучаются и поддерживаются лишь практикою. Внутренній смыслъ всѣхъ такихъ правилъ опредѣляется лишь однимъ стремленіемъ: при данныхъ средствахъ лучше достигнуть осуществленія тѣхъ основъ, о которыхъ мы упоминали при разсмотрѣніи военной дѣятельности генеральнаго штаба и образовать возможно лучше подготовленные полевые штабы.

При штабной дѣятельности мирнаго времени необходимо строго соблюдать тѣ основы внѣшняго и внутренняго порядка штабной работы, которыя такъ необходимы въ военное время и которыя не могутъ быть тогда достаточно прочно установлены, если не были ранѣе укоренены въ общихъ привычкахъ и взглядахъ.

Такъ, въ видѣ примѣровъ, укажемъ на слѣдующія элементарныя правила, соблюдаемая въ большинствѣ штабовъ и съ которыми молодымъ офицерамъ, вступающимъ впервые въ практическую дѣятельность, необходимо вполне освоиться: 1) внѣ служебныхъ помѣщеній и отношеній по возможности избѣгаютъ разговоровъ о служебныхъ дѣлахъ даже между лицами, посвященными въ нихъ; 2) вопросы военной подготовки сообщаются работающимъ офицерамъ только въ мѣрѣ, необходимой для ихъ работы; 3) всѣ совмѣстно работающіе въ одномъ помѣщеніи офицеры отвѣтствуютъ другъ за друга въ соблюденіи правилъ храненія работъ и документовъ, и 4) работы по военной подготовкѣ исполняются по возможности безъ участія чиновниковъ и писарей.

Примѣры нежелательныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ недостатка порядка и не точнаго соблюденія установленныхъ правилъ для храненія служебныхъ секретовъ, довольно многочисленны и притомъ не рѣдко встрѣчаются на страницахъ періодической печати. Заимствуемъ нижеслѣдующіе изъ послѣднихъ попавшихъ на наши глаза.

На французскомъ сталелитейномъ заводѣ въ Комантри былъ похищенъ секретъ приготовленія металла ферро-хрома. При изслѣдованіи этого обстоятельства, было найдено 300 компрометирующихъ документовъ, въ томъ числѣ многочисленныя визитныя карточки иностранныхъ офицеровъ, съ которыми организаторъ преступленія, нѣкто Стефанъ Іовановичъ, австрійскій полякъ, находился повидимому въ сношеніяхъ¹⁾. Французскіе флотскіе круги были смущены появленіемъ въ одномъ германскомъ техническомъ изданіи статьи, содержащей подробнѣйшее описаніе подводной лодки «Narval». Статья сопровождается фотографіею судна, снятою въ Шербургскомъ сухомъ докѣ, куда входъ постороннимъ лицамъ строжайше воспрещенъ²⁾.

Изъ имѣющихся подробныхъ печатныхъ отчетовъ о громкомъ военно-судебномъ дѣлѣ, своею сложностью волновавшемъ всю Францію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, мы можемъ позаймствовать слѣдующіе факты, относящіеся къ порядку службы во французскомъ главномъ штабѣ того времени. Основныя записки съ изложеніемъ плана войны (*plans directeurs*) неоднократно исчезали изъ штаба³⁾. Начальникъ отдѣленія, вѣдавшій секретнымъ планомъ мобилизаціи и организаціи полевой артилеріи по военному времени, объяснялъ его другому офицеру во время прогулки по улицѣ⁴⁾. Почти всѣ причисленные къ штабу офицеры были ознакомлены съ планомъ сосредоточенія арміи въ случаѣ войны и могли даже набросать по памяти на картѣ схему этого сосредоточенія⁵⁾. Причисленные къ штабу офицеры *по очереди* наблюдали за литографированіемъ секретнаго плана продовольствія войскъ, предназначенныхъ въ прикрытіе предположеннаго сосредоточенія войскъ на границѣ въ случаѣ войны⁶⁾ и т. п.

Наконецъ, мы не можемъ обойти молчаніемъ случившійся въ началѣ текущаго года пожаръ во дворцѣ китайской императрицы въ Пекинѣ, гдѣ былъ расположенъ тогда штабъ фельдмаршала

¹⁾ «Новое время» 17-го апрѣля 1901 года. ²⁾ То же, отъ 19-го мая 1901 года. ³⁾ Conseil de guerre de Rennes. Le procès Dreyfus, т. III стр. 632. ⁴⁾ Тамъ же, т. I, стр. 640. ⁵⁾ Тамъ же, т. I, стр. 653. ⁶⁾ Тамъ же, т. I, стр. 651.

графа Вальдерзе, бывшего главнокомандующаго союзными войсками въ печилійской провинціи. Пожаръ этотъ, во время котораго едва спасся самъ престарѣлый фельдмаршалъ, а начальникъ его штаба, генераль Шварцгофъ, погибъ при попыткѣ спасти наиболѣе цѣнные документы, наглядно указалъ, что нѣтъ достаточно строгихъ правилъ для внутренней службы въ такомъ важномъ и сложномъ учрежденіи, какимъ является штабъ арміи. Въ данномъ случаѣ, начальникъ штаба, своею геройскою и самоотверженною смертью, все-таки не искупилъ потери множества цѣнныхъ и незамѣнимыхъ документовъ, не упоминая уже о прочихъ потеряхъ, въ томъ числѣ и драгоценностей, предназначенныхъ было въ подношеніе германскому императору и цѣнныхъ въ 5.000,000 руб.

Обобщая совокупность изложенныхъ нами выше главныхъ основаній дѣятельности генеральнаго штаба, мы можемъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Служба генеральнаго штаба, во всѣхъ своихъ проявленіяхъ, неизмѣнно должна быть *самою живою и подвижною работою*. Чѣмъ непрерывнѣе, напряженнѣе и цѣлесообразнѣе эта послѣдняя, тѣмъ лучше подготовка даннаго генеральнаго штаба къ конечной его цѣли—*войнѣ*. Работа и живая дѣятельность такъ же необходимы организму генеральнаго штаба, какъ кровь живымъ существамъ: изъ нихъ онъ черпаетъ свои силы, и внѣ ихъ теряетъ свое значеніе и омертвѣваетъ.

Въ послѣдовательности развитія дѣятельности генеральнаго штаба можно достаточно ясно различать три ступени: низшую, *учебную* (академическую), *подготовительную* (какъ бы одиночную) и, наконецъ, верхнюю, *практическую*, знаменующую уже достаточный опытъ и нѣкоторую самостоятельность, послѣдовательно доводящую до высшихъ, руководящихъ, назначеній.

Попутно отмѣтимъ, что указанный порядокъ возрастанія важности приведенныхъ трехъ ступеней дѣятельности генеральнаго штаба долженъ быть понимаемъ лишь въ смыслѣ непосредственнаго практическаго приложенія въ данное время. Въ смыслѣ же значенія всей дѣятельности въ совокупности, мы не можемъ отдать предпочтенія ни одной изъ приведенныхъ трехъ ступеней въ отдѣльности и должны подчеркнуть самую тѣсную взаимную ихъ связь. Если на одной изъ этихъ ступеней работа ведется менѣе напряженно и менѣе цѣлесообразно по сравненію съ нормою, идеальною и практическою, — обстоятельство это неминуемо отра-

зится на дѣятельности прочихъ. Болѣе того: значеніе учебнаго (академическаго) періода дѣятельности будущаго офицера генеральнаго штаба и вліяніе этого періода на общій уровень образованія мы признаемъ столь важнымъ, что уподобляемъ академическій курсъ ствола огнестрѣльнаго оружія, конструктивное совершенство коего обуславливаетъ дальность и мѣткость полета снаряда.

Сумма образовательныхъ данныхъ, необходимыхъ для практической дѣятельности генеральнаго штаба, черпается изъ опредѣленнаго цикла теоріи, примыкающей, главнымъ образомъ, къ военной исторіи и топографіи. Тѣмъ не менѣе, общее поступательное движеніе наукъ и военнаго искусства и связанное съ этимъ усовершенствованіе и расширеніе средствъ войны необходимо требуютъ отъ офицера генеральнаго штаба научной подготовки достаточно совершенной, для сознательнаго пользованія плодами всѣхъ наукъ въ примѣненіи къ практической военной потребности.

Приведенный нами обзоръ главнѣйшихъ сторонъ дѣятельности генеральнаго штаба какъ въ военное, такъ и въ мирное время, облегчаетъ изложеніе сущности вопроса о прохожденіи службы генеральнаго штаба.

Регламентация этого вопроса не поддается, однако, достаточно тщательному разсмотрѣнію вслѣдствіе того, что, во-первыхъ, далеко не всѣ существующія въ различныхъ арміяхъ соотвѣтствующія положенія извѣстны во всей ихъ полнотѣ, и, во-вторыхъ, и извѣстныя примѣняются на практикѣ съ частными изыятіями и измѣненіями, вызываемыми бытовыми и иными потребностями.

Наиболѣе полнымъ изъ извѣстныхъ намъ такихъ положеній представляется французское. Министерская инструкция о работахъ и упражненіяхъ офицеровъ службы генеральнаго штаба отъ 20-го февраля 1895 г. ¹⁾ подробно указываетъ порядокъ и способъ производства слѣдующихъ занятій: 1) теоретическихъ работъ; 2) развѣдокъ; 3) занятій по картѣ; 4) практическихъ упражненій на мѣстности; 5) поѣздокъ генеральнаго штаба, и 6) участія въ маневрахъ войскъ. Ежегодная разработка одной теоретической темы и участіе, по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, въ упражненіяхъ по картѣ и на мѣстности обязательны для всѣхъ маіоровъ, капи-

¹⁾ «Bulletin officiel» 1895 г., № 10.

тановъ и поручиковъ службы генеральнаго штаба; прочія занятія производятся по особому распредѣленію.

Существуетъ и инструкция (французская) отъ 20-го февраля 1900 г. объ организаціи службы въ штабахъ. Мы знаемъ однако, что отмѣненная ею предшествующая инструкция отъ 3-го января 1891 г. выполнялась далеко не точно. Такъ, положенное этою инструкціею двукратное прикомандированіе причисленныхъ къ генеральному штабу (на два года), получившихъ патентъ, офицеровъ къ войскамъ тѣхъ родовъ оружія, въ которыхъ они не служили, каждый разъ на три мѣсяца, и въ томъ числѣ одинъ разъ въ періодъ осеннихъ маневровъ, — исполнялось совершенно иначе и время прикомандированія сокращалось до одного мѣсяца ¹⁾.

Причисленіе къ генеральному штабу, на два года во Франціи, на годъ въ Германіи, составляетъ испытательную степень, заполняемую нѣсколько различными занятіями. Эти послѣднія во Франціи имѣютъ цѣлью опредѣленіе общей пригодности для службы генеральнаго штаба офицера, получившаго патентъ. Въ Германіи общая пригодность окончившаго курсъ военной академіи не подвергается сомнѣнію, а испытаніе заключается главнымъ образомъ въ опредѣленіи пригодности для специальныхъ работъ большого генеральнаго штаба, т. е. въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи по окончаніи учебной подготовки ²⁾.

Правила, опредѣляющія послѣдовательность перехода офицеровъ генеральнаго штаба отъ штабныхъ работъ къ практикѣ строевого командованія и обратно, въ существѣ своемъ сливаются съ мѣрами по избранію наиболѣе пригодныхъ для занятія высшихъ должностей по генеральному штабу и устраненію лицъ, по

¹⁾ «Conseil de guerre de Rennes». Le procès Dreyfus, т. III, стр. 288—289.

²⁾ По отзывамъ офицеровъ германскаго большого генеральнаго штаба, письменныя ихъ работы въ мирное время сводятся въ сущности къ непрерывнымъ передѣлкамъ и усовершенствованіямъ предшествующихъ трудовъ. Только такимъ упорнымъ и организованнымъ коллективнымъ трудомъ цѣлаго учрежденія возможно достигать тѣхъ успѣховъ, въ методахъ и результатахъ подготовки къ войнѣ, кои составляютъ несомнѣнное пріобрѣтеніе германской арміи послѣ войны 1870—1871 гг. Достаточно упомянуть объ упрощеніи системы мобилизаціи, расширеніи и усовершенствованіи средствъ сосредоточенія арміи и т. п. Въ этомъ отношеніи германскіе дѣятели очевидно продолжаютъ преслѣдовать столь трудно достижимое на практикѣ правило покойнаго графа Мольтке, признававшаго пригоднымъ для войны только лишь все самое простое: планы, системы, средства. Съ этой точки зрѣнія, упрекъ, дѣлаемый генераломъ Бонналь (Sadowa, 1901, стр. 26) нѣкоторой скудости средствъ мольтковской стратегіи, является принципиально несправедливымъ.

какой-либо причинѣ оказавшихся для этой цѣли нежелательными. Французскія положенія, не признающія особаго мундира генеральнаго штаба какъ вышняго признака существованія отдѣльнаго корпуса офицеровъ и имѣющія въ виду исключительно лишь «офицеровъ службы генеральнаго штаба» (и притомъ службы какъ бы очередной), представляютъ собою болѣе или менѣе рѣшительную реакцію противъ прежней организаціи (существовавшей со времени войнъ первой имперіи и до реформъ, наступившихъ послѣ войны 1870—1871 гг.), допускавшей въ составѣ генеральнаго штаба значительную примѣсь офицеровъ, состоявшихъ на адъютантскихъ и иныхъ подобныхъ должностяхъ и не принимавшихъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе значительныхъ промежутковъ времени, никакого участія ни въ работахъ, ни въ службѣ генеральнаго штаба. Правила прохожденія службы въ австро-венгерскомъ генеральномъ штабѣ опредѣляютъ, между прочимъ, обязательную ежегодную смѣну трети состава офицеровъ главнаго (генеральнаго) штаба, чѣмъ особливо отмѣняютъ пользу строгаго соблюденія установленнаго чередованія видовъ дѣятельности генеральнаго штаба. Это чередованіе, введенное впервые въ Пруссіи, настойчиво соблюдается и нынѣ въ Германіи; при всей требовательности, установленной тамъ по отношенію къ работамъ и правиламъ прохожденія службы генеральнаго штаба, примѣненіе ихъ нерѣдко умѣряется и видоизмѣняется поправками, вызываемыми различными частными и временными условіями и потребностями. Наиболѣе характерною для германскаго генеральнаго штаба чертою въ данномъ отношеніи является тщательность выбора состава, такъ-называемаго, большого генеральнаго штаба. Продолжительное нахожденіе во главѣ его гр. Мольтке, принимавшаго непосредственное участіе въ оцѣнкѣ всѣхъ причисляемыхъ къ генеральному штабу офицеровъ, несомнѣнно создало весьма прочныя традиціи, болѣею частью остающіяся и до нынѣ въ силѣ. Въ повременной германской печати встрѣчались, однако, въ послѣднее время сѣтованія на то, что съ послѣдовавшимъ недавно расширеніемъ кадровъ генеральнаго штаба и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ состава слушателей военной академіи, стало замѣтно нѣкоторое пониженіе уровня подготовки молодыхъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Во всякомъ случаѣ, тѣсная взаимная связь, существующая между условіями комплектованія, прохожденія службы и организаціи генеральнаго штаба указываетъ на то, что только при

извѣстномъ совершенствѣ совокупности этихъ условій и полномъ ихъ взаимодействіи можно рассчитывать на относительное совершенство данного генеральнаго штаба.

Въ предлагаемыхъ замѣткахъ мы касались болѣе или менѣе близко лишь такихъ положеній, которыя могутъ почитаться установленными достаточно опредѣленно для современныхъ условій. Всѣ же вопросы будущаго, быть можетъ даже и ближайшаго, но находящіеся еще въ положеніи недостаточно опредѣленномъ, устранины изъ нашего разсмотрѣнія.

Послѣднее потребовало бы неизбѣжно изслѣдованія современнаго состоянія *оперативнаго искусства*, высшей и наиболѣе субъективной части службы генеральнаго штаба.

Сверхъ того, мы должны замѣтить, что устранили изъ нашихъ замѣтокъ всю формальную технику службы генеральнаго штаба, а именно, шаблоны, схемы, расчеты и т. п., достигающіе, напримѣръ, въ примѣненіи къ походнымъ движеніямъ и развертыванію, весьма значительныхъ объема и содержательности.

Включеніе этой формальной стороны обратило бы наши замѣтки въ справочную книгу или въ учебникъ, цѣль, которую мы вовсе не имѣли здѣсь въ виду.

Нѣсколько предваряя выводы, которые могли бы быть извлечены изъ этихъ важныхъ отдѣловъ теоріи искусства генеральнаго штаба, мы должны упомянуть, что существуютъ достаточно опредѣленные признаки, литературные и иные общедоступные, по коимъ возможно судить о степени напряженности работы мирнаго времени даннаго генеральнаго штаба и даже приходиться къ нѣкоторымъ послѣдующимъ, болѣе субъективнымъ, заключеніямъ.

Б.

(Окончаніе слѣдуетъ).
